

Тот принял цветы, переданные сотрудником, с улыбкой в глазах, время оставило следы на его лице, добавив мягкости и мудрости. Вэнь Ши похлопал Гу Цичи по плечу:

— Скоро и твоя очередь, после следующей сцены ты тоже завершишь съёмки.

Гу Цичи кивнул. На самом деле в этом проекте он был ближе всего не с Линь Шуанъи, а с учителем Вэнь Ши. Этот человек был уважаемым мастером, который часто во время перерывов на съёмочной площадке с улыбкой похлопывал его по руке, объяснял сцены и делился интересными историями из своих прошлых проектов.

Гу Цичи очень любил проводить время с ним, почему-то он всегда находил на лице Вэнь Ши черты, которые напоминали ему отца.

Теплота и терпение, которые учитель Вэнь Ши так щедро дарил, были тем, чего Гу Чэнтянь никогда не давал Гу Цичи. Эти ночные беседы, взаимная поддержка и общение казались Гу Цичи чем-то невероятно ценным.

В этот момент в его сердце возникла лёгкая грусть. Заметив его лёгкую печаль, Вэнь Ши с улыбкой похлопал его по плечу, как будто обращаясь к своему невыросшему ребёнку:

— Сяо Чи, мы обязательно ещё увидимся. Будь счастлив, улыбайся чаще.

Гу Цичи серьёзно кивнул:

— Я постараюсь, учитель Вэнь.

—

Когда начались съёмки следующей сцены, уже наступила ночь. Сцена с Сун Чжианем была сложной, он не мог справиться с ней с первого раза, и потребовалось много дублей, чтобы всё получилось.

Линь Шуанъи занимался настройкой маршрута для сцены противостояния Гу Цичи и Сун Чжианя, и Гу Цичи не был нужен, поэтому он, укутавшись в пуховик, болтал с Бо Юем.

Тот был слегка раздражён и постоянно спрашивал, когда же закончатся съёмки. На самом деле, как только Бо Юй получил расписание Гу Цичи, он сразу же нахмурился.

Гу Цичи не придавал этому значения, но сотрудникам корпорации Бо было нелегко: помимо огромного объёма работы, им приходилось справляться с мрачным настроением Бо Юя, что было настоящим испытанием.

К счастью, в последние дни настроение Бо Юя улучшилось, и в корпорации начал чувствоваться лёгкий подъём. Даже нашлись смельчаки, которые осмелились спросить Бай Хэна:

— Бай, что-то произошло в компании? Почему Бо Юй такой довольный?

Бай Хэн бросил на него взгляд, проверяя расписание Бо Юя, но не удержался и тихо ответил:

— Супруга возвращается, Бо Юй лично поедет встречать. Конечно, он рад.

— Бо Юй действительно женат?! Бай, я думал, что кольцо на его руке — просто для защиты от назойливых поклонниц.

Бай Хэн с раздражением посмотрел на него:

— О чём ты? У Бо Юя нет времени на такие глупости.

Увидев, что собеседник хочет узнать больше о Гу Цичи, Бай Хэн вспомнил реакцию Бо Юя в самолёте и серьёзно предупредил:

— Не лезь. Супруга — благородный и изысканный молодой человек, они с Бо Юем очень любят друг друга. Нечего тут выдумывать.

Собеседник удивился, но Бай Хэн больше не стал вдаваться в подробности. Бо Юй торопился к Гу Цичи.

*

[Прилипала]: Ещё не закончил съёмки?

[Жена]: Осталась последняя сцена, и я завершу.

[Прилипала]: Но уже так поздно, Линь Шуанъи не думает о вашем здоровье?

Гу Цичи с раздражением посмотрел на сообщение, убедившись, что Линь Шуанъи не рядом, и ответил: Бо Юй, ты помнишь, что ты злой капиталист?

Ответ пришёл мгновенно:

[Прилипала]: Не помню

[Прилипала]: Но я не могу дождаться видеозвонка с тобой.

Гу Цичи вздохнул. Он посмотрел на Линь Шуанъи и команду, снова проверил сценарий, убедившись, что всё выучил, и задумался.

Бо Юй сейчас был в стране Y, занимаясь крупным заказом. Ближился Новый год, работы было очень много, а съёмки Гу Цичи были крайне нестабильными, поэтому количество и продолжительность их видеозвонков резко сократились.

После завершения съёмок у него будет только два дня отдыха, а затем он отправится на съёмки шоу, и тогда встречи с Бо Юем станут ещё более редкими.

Линь Шуанъи закончил подготовку сцены и позвал всех актёров на места. Гу Цичи сжал губы, успев лишь быстро отправить сообщение, прежде чем полностью погрузиться в работу.

[Жена]: Время неопределённое, не жди меня.

Последняя сцена была смертью Шэнь Цинъе, кульминацией для Гу Цичи и Сун Чжианя.

Линь Шуанъи уделял этой сцене особое внимание, раз за разом подчёркивая маршруты и изменения в эмоциях, а также старался держать Сун Чжианя и Гу Цичи на расстоянии.

Гу Цичи держал сценарий в руках, одетый в тонкий пуховик, и старался избегать взглядов Сун Чжианя.

В последнее время Сун Чжиань не мог найти времени, чтобы приставать к нему. Во-первых,

потому что его ключевые сцены были сосредоточены в этот период, и он находился в другом павильоне, подальше от дворцовых сцен. Во-вторых, потому что Сун Чжиань, казалось, был связан какими-то проблемами, его ресурсы и контракты падали, и даже давление семьи Сун не помогало.

Хотя его взгляды по-прежнему вызывали отвращение, их стало гораздо меньше, и настроение Гу Цичи улучшилось.

Сцена происходила ночью, при свете звёзд, освещавших дворцовые стены, а за пределами стен пламя освещало половину неба. Ши Тяньлинь вёл свою армию на штурм ворот, а Гу Цичи шёл по снегу.

Снег действительно шёл сильный, толстый слой снега покрывал землю, и Гу Цичи, шагая по нему, иногда слышал, как его сапоги скрипели на неизвестных участках.

В отличие от дневных сцен, ночью он не держал зонт, а был одет в тонкую одежду, с алой саблей на поясе, и шёл по снегу.

Его ресницы были невероятно длинными, в прошлый раз для журнала не удалось использовать настоящий снег, чтобы он осел на ресницах, и пришлось использовать стразы. Но на этот раз снег сам осел на ресницы Гу Цичи.

Камеры с обеих сторон двигались, следуя за Гу Цичи, а с другой стороны Сун Чжиань с массовой ворвался внутрь.

На его лице был боевой грим с кровью, он держал длинный меч и дошёл до Гу Цичи.

Перед ним был Ши Тяньлинь, готовый напасть, а за ним — бесчисленное множество людей, жаждущих его смерти. Но Шэнь Цинье, казалось, ничего не замечал, он стоял один в этой белой пустоши.

Он наклонил голову, играя с кисточкой на алой сабле, и спокойно произнёс, словно не находился в безвыходной ситуации:

— Не думал, что ты действительно сможешь прорваться.

Сун Чжиань, играющий Ши Тяньлиня, держал длинный меч, его чёрный металлический доспех был забрызган кровью, и он, направив оружие на Гу Цичи, с насмешкой сказал:

— Шэнь Цинье, ты думал о том дне, когда я вернусь, чтобы отомстить за то, что ты довёл меня до такого состояния?

Гу Цичи по-прежнему смотрел спокойно, его глаза были безжизненными, как тихая вода. После прошлого инцидента он даже не стал улыбаться Ши Тяньлиню.

— Просто я проиграл в этой игре. Победа и поражение — это всего лишь пустая забава.

Эта сцена снималась не гладко, Сун Чжиань не мог правильно передать эмоции, и Линь Шуаньи постоянно кричал «Стоп!» и требовал переснять.

После множества дублей снег уже полностью покрыл Гу Цичи, его пальцы стали фиолетовыми от холода, и наконец сцена была завершена.

Это был проигрышный сценарий, Шэнь Цинье был обречён на поражение, просто потому что

он не был главным героем.

Когда длинный меч Сун Чжианя пронзил его грудь, Гу Цичи отшатнулся, сердце сжалось от боли.

В его глазах не было ни ненависти, ни отчаяния, лишь пустота и облегчение.

Шэнь Цинье проиграл из-за преданности, справедливости и гуманности, но он никогда не предавал сыновью почтительность.

Всё, что он делал, было ради семьи Шэнь. Поднимаясь по ступеням власти, первым делом он не стал устранять врагов, а восстановил справедливость для семьи Шэнь, наконец очистив их имя от клеветы.

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/17675/1647626>